Андрей Пашкевич как оператор снял фильмы "Мужской разговор", "Тайна железной двери", "Мы жили по соседству", "Король-олень" и многие другие. А сейчас он президент "Русского музыкального телевидения".

– Андрей Петрович, как произошел переход от кино к телевидению?

– Студия Горького, где я проработал всю свою сознательную жизнь, отправила меня на переподготовку. При Союзе кинематографистов были созданы курсы повышения квалификации. Я спросил: "Что это?", мне ответили: "Видео". Я пошел, и мне жутко понравилось. Тем более, что на студии началась перестройка и безработица, а курсы были веселые, съехалась масса народа со всех концов, старые знакомые по ВГИКу. Я тогда еще организовал собственные фотокурсы в Доме медиков на Герцена, у меня набралось человек триста учащихся. В общем, пребывал в свободном плавании – и вот тут ко мне подошли две симпатичные девушки и категорически потребовали: "Вы должны посмотреть, что мы делаем". Одна из них была Ольга Пителина – моя нынешняя партнерша по Эр-Эм-Тэ-Вэ.

– То есть – "Русское музыкальное телевидение"?

– Совершенно верно. Оля тогда работала в Ассоциации конкурсов Чайковского. Параллельно с учебой в консерватории работала на телевидении в отделе классики. Ну, а когда Гостелерадио распалось, стала продюсировать съемки конкурсов Чайковского, мастер-классов и прочего. У них возникла идея сделать цикл программ "Золотой клуб" – о "золотых" лауреатах. Площадками были выбраны посольства разных стран.

Золотой клуб и сцена.

– Потом это превратилось в "Посольские вечера"?

– Да. Как раз тогда они на меня и вышли. Общими усилиями мы подняли программу на качественно иной уровень. Так родилась компания "Русское музтэвэ". Идея была в том, чтобы делать видеофильмы, отражавшие состояние русского музыкального искусства. Все это нередко выходило на канале "Культура". Пять лет назад мы занимали симпатичный офис в особняке на Старом Арбате. А первая студия находилась на Покровке. Между прочим, Юра Николаев снимал "Утреннюю звезду" у нас. Еще у нас монтировались "Очевидное-невероятное", "Смехопанорама" и многое другое.

– Не потому ли вы и вышли за музыкальные рамки?

– Не только. Чего греха таить: дефолт выбил из колеи не столько нас, сколько наших спонсоров. После семнадцатого августа они стали забирать свои деньги и спешно отбывать за рубеж. Нужно было искать новые пути заработка, чтобы сохранить уже созданное.

– В плане производства вы целиком независимы?

Президент с киноаппаратом

– Смею думать, да. У нас две монтажные аппаратные, цифровая и линейная. Цифровые видеокамеры, тон-студия, съёмочный свет. Более того, у нас своя техника и в смысле колес. По сути, наша студия является аналогом съёмочных студий "Мосфильма" – только меньше.

– И как с заказчиками?

– По-моему, работы всегда меньше, чем захочется. Зато разная. Мы, например, снимали фестиваль "Музыкальная альтернатива". Как исполнители эти ребята абсолютные профессионалы, и их странная музыка, быть может, странна лишь для нас.

– А клипы делаете?

– А как же. В принципе, любые музыканты могут к нам обращаться. У меня даже был по этому поводу разговор с Дмитрием Савицким, музыкальным редактором "Серебряного дождя". У них там много молодых ребят со своими идеями. А поскольку я имел некоторое отношение к становлению этой радиостанции, мы решили делать совместные проекты.

– Чаще снимаете у нас или за рубежом?

– У нас проще. Но вообще мы довольно много поездили: в Прибалтике, Финляндии, Люксембурге. "Картину на стене" делали в Испании, праздник пива – в Германии.

– Расскажите о ближайших планах Эр-Эм-Тэ-Вэ.

– Очень бы хотелось доснять семейный сериал Коли Лырчикова "Очаровательные негодники" – мы начали его делать аккуратно накануне дефолта. Еще начали делать фильм о Григоровиче, о том, как человек может быть изгнанником в родной стране. Есть замысел обширнее. Я, как вы уже поняли, из киношной семьи. Мой отец – народный художник России Петр Пашкевич. И как художник-постановщик сделал фильмов больше, чем кто-либо, его можно в книгу Гинесса заносить. Они и с Шукшиным собирались снимать "Разина". На студии Горького была такая элитная группа художников – Пашкевич, Дуленков, Галаджев. Это касается и операторов, режиссеров. Короче, хочу сделать "Киноэнциклопедию". Затея поистине безбрежная. А начать решил с отца, потому что все архивы у меня на руках.

– Я слышал, вы и сами рисуете?

– Есть такое. По первому образованию я художник. У нас даже традиция сложилась со времен "Золотого клуба" – дарить знакомым посламы их портреты. Ну и так, если кто попросит. Вон там, на стене, вы можете видеть благодарственное письмо от госпожи Буш – одна моя картина висит в Белом доме. Рядом письмо из фонда Никсона – другая моя картина в его библиотеке. Мне тут еще галерею в Интернете организовали, каждую неделю закидываю туда новую картинку. Мастерская, кстати, недалеко от студии, время от времени выбираюсь туда, чтобы отдохнуть.

Беседовал Анатолий ТКАЧЕВ

19-10-2000
Пашкевич Андрей